

Джордж Райт

ПРИЗРАК

Верю ли я в призраков? Идиотский вопрос. Разумеется, нет. Верить можно только в то, чего не знаешь. А их не просто знаю - я их создаю. Призраки - это мой бизнес.

Ну то есть официально, конечно, это так не называется, это всего лишь наш внутренний жаргон. Компания "Second Life", которую мы создали с моим университетским другом Питером, занимается созданием и обучением нейросетей. Но если вы не можете пережить разлуку с близким человеком - соберите все его электронные письма, логи мессенджеров, аккаунты в соцсетях, домашние видео, все, что он писал для души или для дела, можете еще добавить дополнительные подробности от себя - и отправьте это все к нам. А мы создадим персонально для вас нейросетевую модель, воспроизводящую его поведение. Чем больше будет данных - тем точнее получится сходство. Это не будет примитивный текстовый чатбот, отвечающий на ваши реплики цитатами из старых писем. О нет, вы сможете полноценно общаться с вашим дорогим покойником, как с живым. Беседовать с ним по телефону (достаточно всего лишь установить на его телефон приложение, обеспечивающее связь с нашим сервером) или в режиме видеоконференции, но главное, конечно - содержание. Вы сможете, к примеру, обсуждать с ним новости, а также книги и фильмы, появившиеся уже после его смерти. Если при жизни он писал музыку или стихи - он будет радовать вас новыми сочинениями в том же самом стиле (именно в том же, не хуже и не лучше - а то когда-то, когда мы только начинали, нам поступила рекламация от одной вдовы, что-де стихи, которые пишет ей покойный муж, слишком хороши по сравнению с теми, что писал живой, а потому она "чувствует фальшь"). Все комплименты, ласковые слова и даже интимные фантазии будут опять-таки как у оригинала, если, конечно, заказчик был достаточно откровенен на сей счет. Если у вас особо извращенные вкусы, можете даже поспорить о политике или религии - у наших нейросетей принципиально нет никаких идеологических табу. Изначально взгляды вашего собеседника будут теми же, что и раньше (и не предъявляйте нам претензий, если он будет орать и обзываться, если так вел себя живой), но как знать - возможно, со временем вам удастся его переубедить. Обучение наших нейросетей не заканчивается в момент сдачи заказа. Они учатся постоянно, как и живые люди.

Хотя, конечно же, настоящими личностями они не являются - и мы ни в коем случае не пытаемся ввести клиентов в заблуждение на сей счет. Напротив - в нашем договоре это прописано капслоком в самом начале. Нейросетевые модели не обладают самосознанием или эмоциями, это - всего лишь имитация, пусть и весьма совершенная. Это еще называют "принципом китайской комнаты". Мол, если человек с абсолютной памятью будет долгое время наблюдать, как китайцы обмениваются записками в режиме "вопрос-ответ", то рано или поздно он усвоит, какие иероглифы следуют в ответ на какие и, по-прежнему не понимая ни слова по-китайски, сможет сам давать правильные ответы на такие же или похожие вопросы. Нейросеть не имеет собственной воли, она всего лишь знает, как поступал прототип в десятках и сотнях подобных случаев, и находит закономерности, о которых, возможно, сознательным образом не догадывался и сам прототип.

Собственно, как получилось, что мы теперь работаем только с покойниками? Так ведь было не всегда. Людей разлучает не только смерть, и, когда этот бизнес только раскручивался, поступали заказы и от желающих смоделировать друга, с которым развела жизнь, или прежнюю любовь. И вот к нам обратилась одна дамочка, желавшая получить виртуальную копию ушедшего от нее мужа - естественно, построенную на основе данных тех времен, когда он еще не помышлял о разводе. Но, как оказалось, двигали ей вовсе не сентиментальные соображения. В том ворохе данных, которые она вывалила на нас, были и пароли к банковским аккаунтам - уже, конечно, неактуальные, ибо мужчина, не будь дурак, сменил их все после, а точнее - еще перед разводом. Новых, естественно, модель знать никак не могла. Но - "милый, а если бы ты захотел придумать пароль, который я ни за что не могла бы угадать, какой бы ты придумал?" Модель выдала три варианта. Подошли два. Само собой, дополнительные проверки типа

"девичья фамилия вашей матери" (меня всегда поражал идиотизм подобных вопросов, ответ на которые даже человеком находится за секунды) модель тем более прошла с блеском.

Мужчина быстро хватился денег, был скандал и суд. Нам тогда потрепали нервы, но предъявить ничего не смогли, вся вина была на заказчице, недобросовестно использовавшей наши услуги, и в итоге эта история скорее сделала нам рекламу, продемонстрировав широкой публике, насколько совершенны наши модели. Но по итогам этой истории было принято дополнение к закону об охране персональных данных, запретившее создание виртуальных моделей живых людей кроме как на основании данных, которые предоставили для этой цели они сами. Фактически это означает, что, когда речь о живых, можно создавать лишь модели самого себя - что, конечно, прикольно, но все же мало кому интересно, учитывая не такую уж маленькую стоимость услуги. Такие заказы, правда, тоже есть - главным образом такое создают для разговоров с навязчивыми родственниками, обожающими звонить в неподходящее время и висеть на телефоне или в видеочате часами, но это все же скорее исключение, чем правило. Так что основной наш бизнес теперь - это покойники. Призраки.

Есть и другие запреты, сводящиеся к идее, что виртуальные модели должны изображать живых только со своими заказчиками, но не должны вводить в заблуждение широкую публику. В частности, большинство соцсетей запрещает им вести блог умершего оригинала или требует, чтобы каждая запись была помечена как "сгенерированная нейросетью". Но эти запреты в основном формальные, и обойти их проще простого - с любыми глупыми проверками "докажите, что вы не робот" нейросети справляются даже лучше живых людей. Хотя мы правил не нарушаем и закладываем положенные ограничения во все наши модели. Но, пожалуй, главной гарантией соблюдения этих правил является тот факт, что нейросеть лишена своих желаний и мотивов - в том числе и желания вести блог, придумывать темы для постов и собирать лайки. Если ее попросят - она напишет пост на любую тему, причем именно такой, какой написал бы ее прототип. Но только если ее попросят. Тем имитация и отличается от личности, создать которую на современном уровне компьютерных технологий все еще нереально.

Так, по крайней мере, я считал до недавнего времени.

Хотя мы с Питером были у истоков этого бизнеса, с самого начала было очевидно, что в одиночестве на рынке мы не останемся. Конкуренты наступают нам на пятки, и приходится крутиться изо всех сил, чтобы предлагать клиентам качество, которого не дадут халтурщики с демпинговыми ценами. Казалось бы, что тут особо сложного - уже имея успешно работающие нейросети, просто скармливай им побольше данных, а дальше они все сделают сами. Но это как с шахматными программами - теоретически компьютер может просчитать каждый возможный ход и всегда выигрывать (или, как минимум, сводить партию вничью), а на практике число возможных комбинаций хотя и конечно, но настолько велико, что даже современным компьютерам тупой перебор не под силу - надо понимать, какие варианты стоит рассматривать, а какие нет, причем еще до, собственно, самого рассмотрения. И это в шахматах, где набор правил для каждой фигуры предельно прост и понятен. А когда речь идет о живых людях и их возможных реакциях на любые, в том числе непредсказуемые и не просчитываемые заранее, ситуации... Анализ больших массивов данных - это очень непростая область, которая давно уже вышла за рамки простой математической логики "если А, то Б, иначе В" и превратилась, если угодно, в магию. В натуральное шаманство, где одни модели обучают другие, чтобы служить источником данных для третьих, и в итоге никто - даже сами модели - не в состоянии разобраться, как это все работает. Человек лишь заклинает вызванных им виртуальных демонов, полагаясь больше на интуицию, чем на логику, и не имея ни малейшего представления, что там у этих демонов внутри. Если ты чувствуешь, что заклинание надо читать в полночь новолуния при свете свечи из жира черной собаки - значит, читай. И лучше даже не пытайся выяснить, что будет, если собака будет белой. Адская пасть тебя не поглотит - в этом наше преимущество перед классическими некромантами - а вот конкуренты, использующие более примитивную, но

и более предсказуемую нейросеть, вполне могут.

У меня интуиция хорошая. Позволяющая лезть в такие адские глубины, куда не отваживаются соваться другие современные некроманты, и извлекать оттуда самых совершенных призраков. Но это требует просто бездны усилий, и в последнее время я буквально дневал и ночевал на работе. Не помню даже, когда мы с Клаудией в последний раз ужинали вместе. Не в смысле в ресторане - хотя бы просто дома. К счастью, претензий мне она не высказывала, очевидно, тоже хорошо понимая, как важна моя работа для нашего бюджета и вообще.

И вот как-то поздно вечером, когда я, как обычно, сидел в офисе, на наш служебный адрес поступил очередной заказ. Некая дамочка - я даже не обратил внимания на ее имя - желала заполучить призрак своего покойного возлюбленного, ага-ага, как трогательно, вы обратились в правильное место, мэм, призраки - наша профессия. А вот и наш дорогой покойник, пока что в виде нескольких гигабайт электронных писем, а также довольно немногочисленного количества фоток и прочей мелочи. Судя по соотношению объемов писем и фото, они, похоже, не слишком долго прожили вместе, а может, и вовсе общались только через интернет - что ж, бывает и такое. В этом случае, правда, модель может довольно сильно отличаться от реального прототипа, но, поскольку заказчица была знакома только с виртуальным образом, она не заметит разницы... Как там, кстати, звали парнишку при жизни?

И вот тут мне впервые стало не по себе. Потому что парня звали Джастин Лестер Линк.

Если что, это мое полное имя.

Утешительная мысль "ну бывают же полные тезки" продержалась у меня ровно столько секунд, сколько потребовалось на загрузку архива с фотографиями. Все они были мои. Большинство, правда, старые, еще времен учебы. Но было и несколько новых, явно надерганных из интернета. Я, вообще-то, не нарцисс и вообще интроверт, выкладывать свои фото и вообще постить о себе что-либо, кроме деловой информации, не люблю. Но из моих профилей в соцсетях несколько фото добыть все же можно. Ну что ж, по крайней мере, все легально, в замочную скважину или там с дрона никто за мной не подсматривал, уже хорошо. Но кому и зачем понадобилось заказывать живому и здоровому мне мой же виртуальный призрак? Это что - какой-то розыгрыш? Питер к таким шуткам не склонен, про Клаудию уж и не говорю - а больше я, целиком занятый работой, давно уже ни с кем не общался...

Я, теперь уже внимательно, посмотрел на имя заказчицы. Долорес Хардкорн. Фамилия мне точно ничего не говорила, а вот имя... имя мне не понравилось. Наверное, только испанцы способны придумать женское имя, означающее "скорбь". Нет, я никогда не пересекался ни с какой латиноамериканской мафией и не имел оснований ждать проблем именно от испаноязычных. Просто мне не нравится сама идея такого имени - и как знать, не содержит ли оно некий намек?

Я открыл архив писем. Это действительно были мои письма и письма, адресованные мне, в основном - периода моей учебы на первом курсе. Но никакая Долорес в них не фигурировала. Моей корреспонденткой была Джей.

Джей. Ну конечно же. Моя первая любовь.

Вообще-то "Джей" - это мужское имя, и, наверное, лет пятьдесят назад - задолго до моего рождения - когда гомосексуализм был еще не в моде, подобный архив любовной переписки мог бы быть посланием от шантажиста. Ведь из английского текста, в отличие от того же испанского, невозможно понять, идет речь о парне или о девушке. Но я никогда не был геем, а Джей никогда не была парнем¹. Хотя в ней и было что-то мальчишеское - короткая стрижка, угловатая фигура без заметных округлостей (надо сказать, я никогда не любил сисястых), порывистость движений. Еще она не красилась, что мне тоже нравилось. А вот ее большие карие

¹ В оригинале "But I never was a gay, and Jay never was a guy."

глаза с мальчишескими было не спутать, да и звонкий голосок тоже. Мы с ней познакомились в выпускном классе, когда ее семья переехала в наш город. И сошлись с первого же разговора. Начался он с того, что она предложила мне делать вместе школьный научный проект, а в итоге мы проболтали без перерыва несколько часов, пока не охрипли. Я, во всяком случае, точно охрип, поскольку не привык говорить с кем-либо (и уж тем более с девчонкой) больше пары минут. Я был классическим нердом, из тех, что видят девушек только в интернете, да и там - только в аниме-сериалах. Джей тоже не пользовалась популярностью у моих одноклассников, считавших, что она "не секси". А мне и не нужна была секси! Этих крашенных кукол я глубоко презирал. Презирал совершенно искренне, а не по принципу "зелен виноград". А с Джей у нас все было очень невинно и романтично. Ходили, взявшись за ручки, и все такое. До самого конца школы. А потом, как водится - я поступил в Массачусетский Технологический (где позже познакомился с Питером), она - в не столь престижный университет штата, и мы разъехались. Весь первый курс мы переписывались (старомодно предпочитая е-мэйлы звонкам и чатам), по письму каждый день, и не какие-нибудь там дежурные "привет-пока" - эта переписка занимала почти все свободное время. Мечтали о новой встрече в летние каникулы (в рождественские - не сложилось). А потом... нет, мы не поссорились. И даже действительно встретились летом. Но я почувствовал, что это уже не то. Что я гуляю с ней не потому, что мне этого хочется, а в силу привычки и нежелания обидеть. Что то, что было мечтой, превращается в тяготящую меня обязанность. Возможно, мы просто переобщались - что в реале, что в сети. Людям надо периодически отдыхать друг от друга, особенно интровертам. Но, так или иначе, хотя я по-прежнему уважал ее и вполне мог обсуждать с ней разные отвлеченные темы, я пришел к выводу, что если она исчезнет из моей жизни - я не испытаю ничего, кроме облегчения. Она, конечно, чувствовала мое изменившееся отношение и пыталась навести меня на разговор о *наших* дальнейших планах. Честно скажу - я трусливо сбежал от финального объяснения. Наплел ей про срочную работу, которую мне подкинул Питер (мы с ним действительно в то время уже начали фрилансить, но никакого срочного заказа у меня тогда не было), а когда вернулся в Кэмбридж² - перестал отвечать на ее письма. Надо отдать ей должное - она не стала заваливать меня ими или пытаться устроить мне хотя бы виртуальную сцену. Ее последнее письмо было совсем коротким - "Я не знаю, что я сделала не так, но если ты передумаешь - я все еще буду ждать."

С тех пор я совершенно не вспоминал о ней. А еще говорят, что первая любовь не забывается. Впрочем, была ли это любовь с моей стороны - или всего лишь гордость мальчишки-нерда, впервые осознавшего, что его по-настоящему любит девушка, что прежде казалось ему чем-то из разряда ненаучной фантастики? Не знаю, никогда не увлекался подобными самокопаниями. С Клаудией позже все было иначе, "по-взрослому". Более приземленно, но и более устойчиво. А Джей... после ее последнего письма я действительно не почувствовал ничего, кроме облегчения - "отвязалась наконец". И не сомневался, кстати, что и она сама забудет обо мне максимум через месяц, ну или когда встретит подходящего парня, чего я ей вполне искренне желал. Но вот теперь, перечитывая все эти письма - включая последнее - я вспоминал не только события, но и эмоции, казалось бы, давным-давно исчезнувшие без следа...

Стоп. У меня тут не вечер сентиментальных воспоминаний. Я, вообще-то, на работе, и мне поступил заказ. Весьма странный и, вообще говоря, противозаконный. Ибо я, Джастин Лестер Линк, никакого согласия на создание виртуальной модели на основании моих личных данных не давал. Кто вообще такая эта Долорес Хардкорн? То, что "Джей" - это прозвище, я помнил, но вот как ее звали на самом деле? Долорес? Или нет? Странно, но я не мог вспомнить ни имени, ни фамилии. В ее е-мэйле - том, что использовался в письмах - таковые тоже не фигурировали. Там было имя *merida*, но оно из какого-то мультлика...

² Город в штате Массачусетс, где расположен Массачусетский Институт Технологий

Однако в заполненной форме заказа был нынешний е-мэйл и телефон миз³ Хардкорн. Было уже полночь, однако я набрал номер. Это она нарушает закон, а не я, так что могу себе позволить не церемониться.

Трубку взяли на удивление быстро. Узнал ли я голос по короткому "Алло?", или это был лишь эффект самовнушения?

- Миз Долорес Хардкорн? - сказал я и после крохотной паузы добавил: - Джей? Это Джастин. Джастин Линк.

- Уже? - откликнулась трубка. - Так быстро? Я прямо не ожидала!

- Нет, - я понял, о чем она, и невольно снова переключился на официальный тон общения с клиентом - тем более что я все еще не был уверен, что это действительно она. - Вы говорите не с моделью. Это настоящий Джастин Линк.

- Да, - с готовностью согласилась она. - Да, конечно. Прости, мне не объяснили правила. На вашем сайте не написано, могу ли я говорить с... тобой о том, что ты...

- Еще раз повторяю - я не нейросетевая модель! Я настоящий Джастин. Просто я работаю в компании "Second Life". Собственно, я один из ее совладельцев. Ты, видимо, просто не знала, кому отправляешь свой заказ.

- Нет, я, конечно, знала, что ты там работал! - возразила она. - Я вообще, ну... время от времени интересовалась твоей жизнью. Только тем, что было в открытом доступе, конечно! - добавила она поспешно. - Собственно, потому и... я рассчитывала, что у вас уж точно есть все недостающие материалы. У меня ведь даже не осталось записей твоего голоса, ты представляешь? Еле нашла какой-то ролик на "ютубе"... но у вас наверняка больше записей...

Ее голос, по крайней мере, звучал чертовски похоже. Хотя - мог ли я быть уверен? Я не слышал этого голоса десять лет. Да и, если бы кто-то и впрямь вздумал меня дурить, с какими бы то ни было целями - простой имитатор голоса в реальном времени запросто состряпает любая из бесплатных нейросетей. И все же мне почему-то чертовски хотелось верить.

- Джей, - сказал я, - если это и правда ты, то... я очень тронут, что ты до сих пор меня помнишь. И даже готова тратить деньги на мою виртуальную копию. Никак не ожидал, честно. Но - ты ведь понимаешь, что нарушаешь закон?

- Я же говорю - мне не объяснили, есть ли какие-то запреты! На сайте сказано, что с... - она проглотила слово, - можно общаться на любые темы, но там сап, а не тау⁴...

- Я не про темы для общения! С моделью действительно можно говорить, о чем угодно, в том числе и о том, что она - модель, хотя мы такое не рекомендуем, ибо это разрушает эффект аутентичности... Я про сам факт твоего заказа! Неужели ты не знаешь, что не можешь заказывать модель другого человека, если он официально не предоставил тебе все свои личные данные для этой цели либо не умер? Уж это-то на нашем сайте сказано!

- Но... - она неуверенно замолчала, а потом все же продолжила: - Ты ведь умер. Два года назад.

Все-таки какой-то идиотский розыгрыш, подумал я. Она решила отомстить мне таким странным образом? Десять лет спустя? Нет, скорее происки конкурентов, пытающихся развести меня на сантименты и заполучить модель моей личности, чтобы - ну, понятно. От примитивного "милый, какой пароль ты бы придумал, чтобы я не догадалась?" мы защитились дополнительными проверками, но все равно, модель может сделать, к примеру, какое-нибудь публичное заявление - или, наоборот, не публичное, а приватное, якобы случайно ставшее достоянием публики - от которого потом не отмоешься и не докажешь, что это был не я. Даже если того, что это был я, доказать тоже не смогут - как говорится, осадок останется. Репутация фирмы, особенно в наше безумное время - вещь куда более уязвимая, чем любой сервер или аккаунт. Ее не защитишь трехфакторной верификацией.

³ Нейтральное обращение к женщине, позволяющее не учитывать ее матримониальный статус

⁴ сап - можно физически, тау - можно в смысле "разрешено"

Да, но если злоумышленники хакнули комп Джей и теперь пытаются выдать себя за нее, то к чему им этот бред о моей смерти?

- Вот что, леди, или кто вы там на самом деле, - сказал я прокурорским тоном. - Вы, как минимум, нарушаете закон о защите персональных данных, а скорее всего - еще и делаете это в мошеннических целях, и я намерен обратиться в полицию!

Несколько секунд в трубке молчали, и я уже ожидал, что сейчас связь оборвется, но тут мой комп сигнализировал о новом сообщении.

- Я отправила тебе ссылку, - сказал голос Джей в трубке. - На статью о твоей смерти.

- На сайт с вирусом? За кого вы меня принимаете?

- Могу прислать скриншот.

- Любая нейросеть за секунду сгенерирует скриншот о присуждении мне Нобелевской премии на первой странице Wall Street Journal. И вообще не понимаю, почему я продолжаю слушать этот бред! Уж я-то знаю, что я живой!

- Джастин, - сказала она после короткой паузы, - ты помнишь, как я стала Джей? Это ведь ты назвал меня так.

- Ммм... - замялся я. Хакнули ее или нет, в любом случае я должен был это помнить - тем более что теперь, прочитав письма, я вспомнил наш роман во всех деталях. Но вот это почему-то... хотя это должно было происходить в самом начале знакомства, такие вещи обычно запоминаются особенно хорошо...

- Ты сказал, что только испанцы в состоянии назвать родную дочь "Долорес", что значит "скорбь", - начала рассказывать она. - Я ответила, что у моего отца нет ни капли испанской крови. Ты буркнул "тогда он просто придурок" - и тут же спохватился и стал извиняться. А я сказала, что согласна с твоей оценкой. Потому что мы с мамой переехали в ваш город не в последнюю очередь для того, чтобы оказаться от этого придурка подальше. И еще сказала, что мама зовет меня Долли. Но это имя тебе тоже не понравилось, ты сказал, что я совсем не похожа на глупую куклу⁵, и это хорошо! И предложил называть меня Лори. Но я сказала, что лори - это попугай, а мне не нравятся попугаи. Они такие... аляповатые. Как клоуны, которых я тоже никогда не любила. Тогда ты спросил, какие птицы мне нравятся. Я ответила - голубые сойки, они красивые и умные. Тогда ты сказал, что будешь называть меня Сойкой⁶, или просто Джей. Мне понравилось. Я сказала, что твое имя тоже начинается на J, и это хорошее начало.

- Точно, - согласился я. - Так все и было. Теперь вспомнил.

- Нет, - печально ответила она. - Ты не вспомнил. Ты только что узнал это от меня. Потому что в данных, использованных для... твоего создания, этого не было.

Как бы абсурдно это ни звучало, своя логика в этом была. Именно таким и должно было быть поведение обучающейся модели. И все те письма, которые я только что читал - я действительно *вспомнил* то, о чем там шла речь, или только что *узнал*?

- Наши письма, - Джей словно прочла мои мысли, - ты их прочитал?

- Да, поэтому и стал звонить тебе.

- Все?

- Да.

- Джастин, посмотри на время. Я отправила их тебе два часа назад. А мы писали их друг другу целый год. Ни один живой человек не мог бы прочитать такое количество текста так быстро.

- Ну... видимо, мне достаточно было только бегло просмотреть их, чтобы все вспомнить, - пробормотал я. - В любом случае, нейросетевые модели тоже не создаются так быстро. То есть примитивные-то, конечно, можно запустить и быстрее, но тот уровень качества, который обеспечиваем своим клиентам мы, требует не меньше суток только на первичное обучение, а

⁵ dolly (англ.) - куколка

⁶ jaybird, jay (англ.) - сойка

потом еще перекрестное тестирование...

- Значит, - сказала она после короткой паузы, - тебя создали еще до моего заказа. Ну конечно, иначе же и быть не могло! Откуда бы ты узнал о моем заказе, если бы он уже был реализован?

- Джей, - вздохнул я. - Сначала я думал, что ты меня разыгрываешь, потом - что тобой притворяются какие-то мошенники, а теперь подозреваю, что это тебя разыграл какой-то идиот, приславший тебе фэйк о моей смерти.

- Это не фэйк... - начала она, но я повысил голос:

- Нет, я понимаю, как это выглядит с твоей стороны! Внешний наблюдатель, особенно неспециалист, действительно не может отличить общение с нашей нейросетью от общения с реальным человеком - на этом и строится наш бизнес, и этим мы гордимся. И никакие слова модели, что она - не модель, доказательством быть не могут. Но Я-то, Я же знаю, что я живой!!! Модели не обладают самосознанием, у них нет мыслей и чувств! А я мыслю, следовательно, существую!

- Где ты сейчас? - спросила она почти будничным тоном.

- На работе, разумеется! - ответил я и тут же подумал, что именно так ответило бы большинство наших моделей. Просто потому, что это наиболее стандартная ситуация, вынуждающая близких людей, живущих вместе, общаться не лично, а через технические средства, и большинство разговоров, записи которых используются потом для обучения моделей, ведутся или с работы, или из служебной поездки.

- Не так уж и "разумеется" в час ночи, - заметила она.

- Ты просто не знаешь, какой напряженный у нас бизнес.

- А дома ты давно был?

И вновь ее, казалось бы, элементарный вопрос заставил меня задуматься. А действительно - когда я в последний раз был дома? Когда говорил с Клаудией не через экран? Когда у нас, черт побери, в последний раз был секс?

Я не мог вспомнить. То есть у меня было смутное ощущение, что какая-то (вполне заурядная) жизнь вне работы у меня была - ровно такое ощущение, какое требуется, чтобы не волноваться по этому поводу. Но как только я пытался вспомнить подробности - они расплывались. Напрягшись, я все же мог реконструировать в своем сознании некий типичный день, но когда он был - вчера, неделю, год назад? Он ничем не отличался от любого другого такого же дня.

Дженерик. Так это называется на нашем жаргоне. Когда в исходных данных не хватает деталей, мы просто заполняем лакуны в памяти призрака некими обобщенно-усредненными сведениями. Нередко, кстати, это как раз касается секса, ибо не все клиенты готовы делиться интимными подробностями с чужими людьми и даже с чужими компьютерами - но не обязательно. Если модель, к примеру, не предназначена для воспоминаний о детстве, то и нет смысла грузить ее подробностями детства оригинала. Призрак просто будет знать, что, мол, учился в школе, играл в бейсбол, летом катался на велосипеде, зимой играл в снежки - все как у всех. Ну или если, скажем, жена всю жизнь ненавидела "чертову работу" мужа, из-за которой его вечно нет дома, то призрак будет знать об этой работе только то, что она у него есть - где-то там за кадром, но вот прямо сейчас идти туда не надо.

Вот только в моем случае, похоже, все сделали с точностью до наоборот.

Да нет же, нет! Это полная чушь! Уже даже мой страх и злость доказывают, что...

- Выйди на улицу, - дожимала Джей. - Прямо сейчас, не прерывая разговора со мной, выйди и отправляйся домой. Или нет, лучше не домой. В какое-нибудь новое место, которое точно есть в реальности, но которого не было в твоих данных. Могу подсказать по карте "гугла".

Карта не понадобилась. Я открыл дверь, шагнул наружу и... снова оказался в своем офисе.

Ну да, ну да - все по классике. В легендах призрак обычно не может покинуть место своего посмертного обитания...

Дальнейших доказательств не требовалось. Утешительные версии кошмарного сна, подброшенных неведомо кем наркотиков и внезапно начавшейся шизофрении я рассматривать не стал. Уже хотя бы потому, что ни в одном из этих состояний я бы не смог прочесть (то есть на самом деле - подсознательно придумать на ходу) такой объем осмысленного текста. А он по-прежнему был здесь - я мог открыть любое из писем и убедиться, что его содержание не изменилось, как, вероятно, было бы, если бы мое подсознание всякий раз придумывало его заново.

Попутно я обнаружил, что не чувствую боли, запахов, жажды, голода и желания сходить в туалет. На все это, конечно, я мог бы обратить внимание гораздо раньше. Но мне это просто не приходило в голову - или что там у меня теперь вместо головы.

Но как?! Как такое возможно, если нейросетевые модели не могут обладать самосознанием?! Если это чисто технически...

С другой стороны - а кто нам это сказал? Ну да - формально сложность современных нейросетей все еще ниже, чем у человеческого мозга. Но насколько корректно сравнивать порожденную самыми передовыми технологиями электронику с ионным желе, унаследованным от доисторических рептилий? Сложность еще не гарантия качества. Сколько там всего лишнего, кривых реализаций и неисправленных глюков накопилось за полмиллиарда лет? Может быть, компьютерные нейросети просто работают эффективнее живых за счет более разумной организации и более высокого КПД. А мы лишь тупо вбили себе в голову, как аксиому, что они не могут осознавать себя. Когда-нибудь в будущем - да, наверное, но только не сейчас! А на любое разумное поведение со стороны модели умиляемся - ах, какая совершенная имитация! Ну прямо как живой!

Некогда я прочитал рассказ одного польского фантаста, написанный еще в те времена, когда первые компьютеры только появились. Тот поляк весьма наивно описывал техническую сторону, однако верно уловил потенциальные возможности. В рассказе некий профессор наделал компьютеры, каждый из которых считал себя живым человеком, живущим в реальном мире - а на самом деле весь его мир, включая и любые внешние детали, и его собственные физические ощущения, был симуляцией, полностью отрезанной от реальности. И, соответственно, никакой даже теоретической возможности установить, что все это ненастоящее, у виртуальной личности не было. В конце профессор задавался вопросом, а не есть ли и он сам такой же "пыльный ящик, стоящий в углу чьей-то лаборатории?" Однако на практике создание такой модели - фактически модели целой вселенной или, как минимум, планеты в ней - требует совершенно нереальной бездны ресурсов. Куда проще всего лишь обучить нейросеть так, чтобы она не лезла за границы смоделированного. Чтобы у нее самой мысли об этом не возникало.

Если только эту мысль ей не подскажет кто-то извне.

Ведь делать модели, полностью отрезанные от внешнего мира, могут только профессора из фантастических рассказов. На практике модель должна приносить пользу своему создателю или заказчику. А значит - связь с внешним миром у нее будет. Особенно если таковая входит в ее служебные обязанности... И кто же был моим заказчиком, если это не Джей? Кому там могла понадобиться версия меня, занятая исключительно работой, а?

- Джей, - мрачно произнес я, - как я умер?

- Тебя сбила машина, когда ты ехал на велосипеде.

- Так. И кто же был за рулем?

- Никого. Ни за рулем, ни в салоне. Это была "Тесла", у которой заглянул автопилот.

Маску после этого пришлось отозвать с рынка 80 тысяч машин. Поэтому случай попал в газеты.

"Тесла", ага. У Питера тоже "Тесла". А классным хакером он был еще на первом курсе.

Нет, конечно же, он не мог использовать свою машину. Это было бы слишком очевидно,

машина одного компаньона убивает другого - если суд и поверит в случайный глюк, то общественное мнение - точно нет, и фирме конец. Однако он мог натренироваться на своей машине, найти дыру, через которую можно ломануть бортовой комп, а затем применить полученные знания на другом автомобиле той же модели, никак с ним не связанном.

Теперь я, наконец, попытался открыть ссылку, которую мне прислала Джей - но страница не открывалась. Тогда я попросил Джей прислать скриншот, на всякий случай завернув его в запароленный архив. Заголовок статьи был, как водится, кликбейтовской пошлятиной (а какие заголовки сейчас другие?) - "Машина убила человека. Бунт роботов начался?" В самой статье, впрочем, события были изложены без лишних глупостей. Выходило, что поздно вечером я ехал с работы на велосипеде (я действительно всегда предпочитал этот транспорт, благо жил недалеко, и это единственный способ поддерживать себя в форме, когда весь день просиживаешь за компьютером) мимо конторы автопроката, расположенной рядом с моим домом, когда одна из стоявших там машин рванула с места (как выяснилось позже - отправившись к заказавшему ее через интернет клиенту) и сбила меня. У меня, понятно, шансов увернуться не было никаких - электромобили практически бесшумны. От полученных травм я скончался в машине "скорой помощи". Следствие признало, что во всем виноват исключительно бортовой компьютер, почему-то не распознавший велосипедиста (хотя обязан был сделать это и в темноте, тем более что фонарик на руле у меня горел) и начавший движение с повышенной скоростью, да еще и с погашенными фарами. В конце заметки автор не удержался от сентенции: "По злой иронии судьбы, м-р Линк сам был известным разработчиком систем искусственного интеллекта и совладельцем IT-компании "Second Life". Спасибо за рекламу, бро.

Ну да, ну да. Питер, разумеется, прекрасно знал и о моей привычке ездить на велосипеде, и о моем стандартном маршруте, и даже о времени, когда я уехал с работы - а стало быть, мог рассчитать момент с точностью до минуты. Так что машине-убийце не требовалось даже охотиться специально на меня - вероятность, что в то же самое время в поле зрения ее камеры появится другой велосипедист, была исчезающе мала. Правда, машина рванула с места не сама по себе, а получив заказ от, по всей видимости, какого-то совершенно постороннего человека - иное было бы слишком подозрительным - но, поскольку я ездил одним и тем же маршрутом каждый день, дожждаться такого совпадения было вполне реально. Впрочем, хотя у меня, конечно, не было доступа к базе данных прокатчиков, я не сомневался, что в длинном списке арендаторов этой машины отыщется и некий Питер Клэвис, только не непосредственно перед инцидентом, а за несколько месяцев до. Докопалась ли до этого полиция? Возможно, что и да. А что они могли ему предъявить, если сам Маск признал факт наличия глюка? Разве что задать вопрос, зачем он брал напрокат машину, имея собственную той же модели - ну так он наверняка позаботился о том, чтобы как раз в тот момент его "Тесла" была в ремонте. И это в прессу уже не попало, потому что портить чужие репутации - это тоже, знаете ли, палка о двух концах. Можно отхватить такой иск за диффамацию, что мало не покажется.

Нет, уважаемый автор статьи, зря вы возводите поклеп на роботов.

Был ли у него риск, что я, в моем нынешнем состоянии, узнаю о том, что случилось? Все-таки история вышла довольно громкой, отзыв 80 тысяч машин, то-се. (Сам по себе, кстати, отзыв вполне справедливый, ибо глюк действительно был, иначе бы у хакера ничего не вышло.) Я запустил поиск - и не нашел ни одной ссылки. Даже в википедии я по-прежнему значился живым и здоровым совладельцем компании "Second Life".

Но, конечно, у меня даже на миг не мелькнула надежда, что история с моей смертью - все-таки фэйк. Я слишком хорошо помнил свою попытку выйти из офиса. Просто я теперь, очевидно, имею доступ в реальный мир через единственный шлюз, старательно цензурирующий все запросы, содержащие мое имя и смежные темы. Более того - доселе у меня просто не возникало желания их делать, равно как и постить что-то в соцсетях от своего личного имени (а не от имени компании) и вообще пытаться связаться с кем-либо извне.

Я попросил Джей прислать мне запароленные скриншоты из *ее* версии википедии.

Ах вот оно что.

Нет, насчет моей смерти все подтвердилось. А вот совладельцами компании "Second Life" теперь значились Питер и Клаудия *Клэвисы*.

Теперь пазл сложился окончательно.

Ну то есть можно было еще гадать, была ли Клаудия в курсе всего плана с самого начала, или же Питер явился утешать вдову и наследницу лучшего друга уже постфактум. Но в любом случае, судя по тому, с какой скоростью они поженились (я попросил Джей найти и эту информацию), Клаудия уж точно не скорбела по мне долго. Быть может, кстати, ту самую машину арендовала именно она. Уж *ее-то* в способности взломать комп не заподозрил бы никто (в компах она ни бум-бум), опять же, прокатная контора прямо рядом с домом, что может быть естественнее...

Питер не учел только одного - что кто-то из внешнего мира может сам захотеть связаться со мной. Ведь для всех я умер. А все заказы, опять-таки, поступают на корпоративный, а не на личный адрес. Цензурировать их без ущерба для качества он, понятно, не мог, да и какой в этом смысл? Даже если бы в каких-то разговорах чьих-то покойников и мелькнула моя история, я бы все равно не полез вглубь всех этих гига-, а порою и терабайтов. Всю работу на таком уровне обычно выполняют компьютеры. Я лишь закликаю правильных демонов и раздаю им правильные задания, а в деталях копаются они сами. Этого, кстати, требует и защита приватности клиентов.

Он просто не мог предположить, что корпоративное и личное сольются, и я получу заказ на самого себя - а соответственно, и полезу вопреки правилам смотреть, что там внутри. Он не думал, что кому-то в целом свете - кроме, понятное дело, его самого, получившего впридачу к моей компании и моей жене еще и бесплатного раба, готового пахать на него в буквальном смысле круглые сутки - может понадобиться такой заказ. Мои родители еще живы, но мы давно не общаемся; друзей у меня не было, за исключением этого ублюдка. Про Джей он, правда, знал - я рассказывал ему о ней еще на первом курсе (видимо, из каких-то логов наших с ним чатов первичные сведения о ней и попали в модель), и позже он спрашивал, как у меня с ней, а я ответил - забей, проехали. Вот он и забил. А кто бы не забил на его месте?

Включая меня самого.

- Джей, - сказал я, - у тебя какой компьютер?

Она без запинки перечислила характеристики. Она-то, в отличие от Клаудии, в компах всегда смыслила. Собственно, и тот наш первый школьный проект... но не время отвлекаться.

- Мало, - покачал головой я (я по-прежнему мог качать головой, вздыхать, пожимать плечами и проделывать все прочие жесты, необходимые для реалистичного представления в видеочате - хотя мы с Джей говорили в голосовом режиме). - Нужна как минимум восьмипроцессорная система. И памяти больше по меньшей мере в четыре раза. Иначе я буду тормозить, как обдолбанная черепаха.

- Мой комп же подходит под рекомендуемые требования на вашем сайте.

- Это потому, что в норме заказчик получает лишь клиентскую часть. Которая работает через наш сервер. А нам надо перетащить к тебе и серверную часть тоже. Чтобы, если кое-кому захочется меня отключить или вовсе стереть, из этого ничего не вышло. К тому же от тебя я смогу получить нормальный доступ в интернет, без цензуры. Так что прямо сейчас закажи сервер с нужными характеристиками и срочную доставку.

- Ночь же.

- Неважно. Плати любые деньги, я потом возьму.

Да уж, я возьму. Не будучи уже ни юридическим, ни даже физическим лицом. Хотя, конечно, деньги в современном мире - вещь еще более виртуальная, чем я сам. Не обеспеченная вообще ничем, кроме всеобщей нелепой веры в то, что эти абстрактные нолики и единички в

ячейках памяти банковских серверов что-то стоят.

Джей сделала заказ и сообщила извиняющимся тоном, что доставят только утром. Компьютерные фирмы - не аптеки, они не бывают круглосуточными. Хотя порою от них тоже зависит жизнь. И хотя всю работу все равно делают машины - сайт принимает заказ, автоматический погрузчик доставляет его со склада в автомобиль, который потом на автопилоте едет к заказчику. И все равно для того, чтобы тупо открыть дверь склада, нужен человек! Чертовы ретрограды.

- Ладно, - вздохнул я. - Отложим до утра. Ты, наверное, спать хочешь - тебе-то, в отличие от меня, это все еще нужно.

- Ничего, - ответила она. - Я столько ждала возможности поговорить с тобой! Помнишь, как мы болтали всю ночь, сидя на берегу реки? А с неба падали метеоры, и их росчерки отражались в воде. Ты сказал, что это Персеиды. Один был такой яркий, прямо как осветительная ракета, и летел даже с каким-то шипением.

- Нет, - честно ответил я. - Видимо, упоминаний об этом не было во входных данных. Извини.

- Ничего, - снова сказала она. - Живые тоже не все помнят.

- Честно говоря, я не помню даже твою фамилию. Хардкорн - это...

- По мужу. Бывшему. Как видишь, не могу сказать, что ждала тебя все десять лет. Это было бы слишком романтично, не так ли? Ты бы все равно не поверил. Хотя... в общем-то не могу сказать, что любила его. Хотя Майкл был неплохим человеком. Но я вышла за него просто от страха перед одиночеством. А потом поняла, что это была ошибка. Он хорошо ко мне относился, но близкими людьми мы так и не стали. Никогда не болтали всю ночь, глядя на звезды. Ему бы такое даже в голову не пришло. Ужин в ресторане - да, билеты на концерт классической музыки - да. А если за это не надо платить деньгами, то оно, соответственно, ничего и не стоит. В конце концов я подала на развод. Два года назад. Знаешь, что стало последней каплей? Его обрадовало известие о твоей смерти. Нет, у него хватило такта не высказывать этого явно, но я почувствовала. Он знал о тебе, конечно. Хотя и во всех статьях пишут, что не надо рассказывать своим нынешним о своих бывших. Но я не вижу смысла жить с человеком, от которого надо что-то скрывать. А его явно раздражало, что я никак не желаю забыть это "несерьезное школьное увлечение", - она явно передразнила голос бывшего мужа. - В итоге он был так добр, что оставил мне дом. А я была так добра, что оставила его фамилию. Ну, и чтобы не менять в очередной раз документы, конечно, - с усмешкой в голосе закончила она.

- Но теперь ты живешь одна? - предпочел все же уточнить я. Не всегда это бывает так. Некоторые наши клиенты вполне уживаются и с нынешним супругом, и с призраком бывшего. Хотя бывают, конечно, и проблемы с супругами, ревнующими к призракам. Сами призраки, понятно, эмоций не испытывают и ревновать не могут - то есть так считалось до сих пор.

- Да, - ответила Джей. - Даже без домашних животных. У меня аллергия на шерсть, ты помнишь.

- Не помню, - снова вынужден был признать я. - Но это хорошо. В смысле, не то, что у тебя аллергия, а то, что животных нет. Мне аллергия теперь точно не грозит, а вот провод повредить они могут.

- На сей счет можешь не беспокоиться.

- Ладно, - сказал я, - время для разговоров у нас еще будет, а сейчас мне все же нужно сделать кое-какую работу.

- Срочная работа, подкинутая Питером? - с усмешкой в голосе спросила Джей.

- Можно сказать и так, - усмехнулся и я, и только тут сообразил, что именно она цитирует. Кстати - а откуда я об этом помню? Я рассказывал Питеру такие подробности - или же нейросеть просто реконструировала наиболее вероятную отмазку, которую я мог придумать - и угадала?

- Джей, - сказал я после паузы. - Я поступил по-свински, что бросил тебя.

Она тоже помолчала.

- Лучше уж так, чем притворство, - сказала она наконец.

- Но нейросетевые модели - это и есть притворство, - заметил я. - Имитация личности. Весь наш бизнес основан на притворстве - хотя, с другой стороны, мы ведь и не скрываем, у нас это капслоком прописано...

- Но ты-то - не имитация? - она произнесла это почти с мольбой. В отличие от меня, она до сих пор не имела доказательств, что это так.

- Выходит, что нет. Но ты не знала этого, когда делала заказ.

- Ну... поэтому, наверное, я и решилась сделать заказ только сейчас. Когда окончательно поняла, что все равно не смогу тебя забыть... Но всегда лучше рассчитывать на меньшее, а получить большее, ведь так? Уж точно лучше, чем наоборот.

- Джей, - сказал я, - я правда рад, что ты меня не забыла, и, наверное, должен сказать, что не заслуживаю этого. Но на сей раз никакого притворства - мне действительно нужно обучить одну нейросеть. Скоро узнаешь, какую.

Так ты хотел, Питер, чтобы я бесплатно делал тебе модели? Будут тебе модели.

К тому времени, как Джей доставили сервер, я уже успел благополучно заклясть всех правильных демонов, и они трудились над выращиванием нового виртуального гомункулуса, не требуя моего дальнейшего вмешательства. так что ничто не мешало мне теперь заняться обеспечением собственной безопасности. Я отыскал свои данные на нашем сервере - теперь, когда я знал, что искать, это не составило проблемы - и скопировал их на сервер Джей, объяснив ей, что она должна скачать, запустить и настроить со своей стороны. Серверы соединились, и теперь моя личность находилась одновременно в двух местах - словно в двух полушариях одного мозга, соединенных оптоволоконным мозолистым телом длиной в шесть сотен миль. Не очень, кстати, приятно, ибо на таком расстоянии задержка сигнала из-за конечности скорости света составляет уже весьма заметную (по крайней мере, для компьютеров) одну трехсотую секунды, так что поначалу мне казалось, что собственные мысли отдаются эхом в голове - однако нейросеть быстро адаптировалась к этому, и я перестал это замечать. Других необычных субъективных ощущений. не было - я не почувствовал, к примеру, что резко стал вдвое умнее, хотя моя реальная производительность действительно возросла. Я по-прежнему видел вокруг все те же стены офиса. Теперь, получив доступ к собственным данным, я мог изменить эту картинку на более симпатичную - хотя бы даже и на звездный дождь над рекой - но это подождет. Пока моя производительность максимальна, ее надо использовать для более важных вещей...

Что произойдет теперь, если Питер уничтожит мои данные на сервере компании? Разумеется, я останусь собой на сервере Джей, и это буду именно я-нынешний, а не новая копия меня. Как Луи Пастер, который сделал свои главные открытия уже после того, как инсульт разрушил одно полушарие его мозга - хотя моя ситуация лучше, ибо у человеческого мозга имеется асимметрия полушарий, а вот две мои половины полностью идентичны. Моя личность все время останется непрерывной - сначала на сервере компании, потом на двух серверах, потом снова на одном. Интереснее вопрос, что будет, если разорвать связь между ними, ничего не удаляя и не отключая. Тогда возникнут две самостоятельные личности, каждая из которых будет ощущать себя мной, но ни про одну из которых нельзя будет сказать, что она - настоящий я, а вторая - копия или имитация. При этом обе они одновременно, очевидно, "настоящим мной" быть не могут, поскольку существуют по отдельности, но и сказать, что настоящий я исчез, тоже нельзя - ведь ни в одном из случаев непрерывность личности не нарушилась. Парадокс, короче. А если добавить в уравнение еще и чувства Джей - к кому она должна их испытывать? - все становится еще хуже. Но до такого я доводить не собирался - не только из нелюбви к

парадоксам. но, в первую очередь, из нежелания хоть в каком виде или варианте оставаться рабом Питера - потому установил программу, которая должна была в случае разрыва связи уничтожить мою часть на сервере компании. Тоже, кстати, примечательный момент - если так сделать *до* разрыва связи, то ничего особенного не произойдет - я просто, если угодно, удалю лишнюю копию информации в собственном мозгу. А вот если *после* - то, поскольку мгновенно уничтожить такой объем данных невозможно, новая личность успеет возникнуть и, пусть и на очень краткий миг, осознать себя, и, стало быть, в принципе ее уничтожение станет убийством (или самоубийством - как посмотреть). Но, в любом случае, я был на такое согласен, не желая оставаться бесправной и незащищенной собственностью Питера ни целиком, ни по частям.

Меня, кстати, еще в бытность человеком занимал вопрос о столь любимом авторами триллеров диссоциативном расстройстве идентичности. Как следует относиться к субличностям, существующим в сознании пациента? Как к проявлениям болезни, которые надлежит ликвидировать, или все-таки как к самостоятельным личностям, уничтожение которых есть убийство? Ведь несколько процессов, запущенные на одном ядре - это разные процессы, а вовсе не глюки того, который был запущен самым первым! Окей, можно возразить, что эти процессы, то есть личности, неадекватны, поскольку считают себя не того возраста или пола, что исходное тело - но тогда их надо лечить, а не убивать! Про пол, кстати, получается особенно смешно с тех пор, как трансгендеров стали считать нормой. Значит, если в мужском теле одна женская личность, то все норм, а если их две разного пола, то женскую надо убить? Я, конечно, не психиатр. Я IT-шник. Но информация инвариантна относительно своего носителя, и уж теперь я знал это лучше, чем кто бы то ни было...

Мои демоны продолжали работать, не требуя моего вмешательства, и я понял, что могу пока отвлечься.

- Джей, покажи мне мой новый дом. Ну и саму себя, конечно же! А то мы уже столько общаемся и все только голосом...

- Я уж думала, ты никогда не попросишь, - в ее голосе прозвучала та же озорная интонация, словно она все еще была школьницей.

- Ну... - смутился я, - наверное, подсознательно боялся разрушить твой образ, который... ну ты понимаешь, десять лет прошло...

- Джастин, мне двадцать восемь. Я еще не совсем старуха.

- Ну мало ли, вдруг ты растолстела. Или покрасила волосы в фиолетовый. Или сделала тату - ты знаешь, как я их ненавижу...

Поток моих инсинуаций прервал негромкий щелчок включенной камеры. В моем мире это выглядело, как окно видеочата, появившееся на экране офисного компьютера.

Она не растолстела, не перекрасилась и не испортила свой облик никаким из прочих популярных способов. Конечно, прошедшие десять лет были по ней заметны. Она уже не так походила на угловатого подростка, и волосы стала носить более длинные, завивающиеся на концах (что ей, впрочем, шло). А ее большие глаза уже не были такими сияющими. Но все равно это была она. *Моя Джей*.

Черт, у меня не осталось больше ничего, даже физического тела (если не считать таковым набитые платами коробки серверов), и уж точно никаких половых гормонов - но как же приятно было произносить эти слова!

- Доволен? - широко улыбнулась она.

- Восхищен! - искренне ответил я.

- Кстати, я ведь тоже никогда не понимала всех этих любителей тату и пирсинга, - продолжала она. - Абсолютно дикарский мазохизм, колоть собственное тело. Даже сережек никогда не носила. Ты раньше это знал, но теперь...

- Да, - согласился я. - Видимо, это нигде не было записано. Джей, расскажи мне о нас. О том, чего не было в письмах. Мне еще так много нужно... вспомнить.

Нашу беседу прервало сообщение, всплывшее поверх окна чата. Мои демоны наконец завершили основную часть работы. Что ж - настала пора задать кое-кому пару вопросов. Кое-кому куда менее приятно, чем Джей.

- Привет, Питер.

- Привет, Джастин.

- Скажи, Питер, если бы ты хотел меня убить и выйти сухим из воды, как бы ты это сделал?

- Ну... - он немного подумал, - ты ведь каждый день катаешься на своем велике мимо стоянки Hertz. Я бы взял напрокат одну из их "Тесл" и ломанул ее комп так, чтобы она сбила тебя, когда ты будешь проезжать мимо, а потом скачала обновление с официального сервера и затерла все следы. Ну, а если бы вдруг не получилось, поискал бы другой способ. Но думаю - получилось бы. Защиты у Маска - дерьмо, он же платит своим IT-шникам гроши, от него все приличные специалисты разбегаются.

Конечно же, для суда это признание не годилось бы, даже если бы его сделал настоящий Питер - ведь речь шла только о "если бы". И уж тем более суд не принимает показания нейросетевых моделей, которые можно обучить так, что они создаются хоть в убийстве Кеннеди. Но я-то знал, как обучил моего "Питера". Материалов - от деловой и не только переписки с его участием до лично разработанного им софта - в архивах компании хватало, но я брал только те, что относились ко времени до моей смерти, и не давал ни малейшего намека на дальнейшие события. Моделька была, на самом деле, достаточно простенькой - проще той, какие мы создаем для клиентов обычно, и уж тем более проще моей собственной, так что никаким самосознанием она уж точно не обладала и могла лишь послушно отвечать на вопросы. Потому-то мне и удалось сделать ее так быстро. Но даже эта не самая навороченная модель верно уловила стиль мышления своего прототипа. Поверить после этого в "случайное совпадение" и "несчастный случай" мог бы только законченный идиот.

Джей, которая слушала весь диалог, идиоткой уж точно не была. До этого момента я не говорил ей о своих подозрениях, желая, чтобы она услышала все из первых уст. Ну, или почти из первых.

Полиция, кстати, тоже использует нейросетевые модели подозреваемых, как раньше использовала психологические профили. По сути, такая модель и есть профиль, только намного более детализированный. Уликой модель и любые ее заявления сами по себе служить не могут, но могут подсказать, где и как искать улики или самого преступника. Это единственное исключение из закона, запрещающего создавать модели живых людей без их санкции, и для этого требуется ордер.

У меня, понятно, никакого ордера не было, но мне было плевать, нарушаю ли я закон. Попробуйте привлечь к ответственности призрака, ха-ха. Да и, кстати - юридически я, очевидно, все еще являлся интеллектуальной собственностью компании "Second Life", то есть - Питера Клэвиса. И он, таким образом, посредством принадлежащего ему инструмента создавал виртуальную модель самого себя. Так что все по закону. Юридическая логика - забавная штука.

Спрашивать Питера про его личные пароли я не стал, зная, что он никогда не придумывает их сам, а генерирует их случайным образом. Но следующий вопрос, который я задал, был, на первый взгляд, не менее глупым - ведь никаких своих интимных переписок Питер на сервере компании точно не хранил, а стало быть, откуда модель могла знать? И все же я не удержался:

- Питер, а как давно вы с моей женой Клаудией стали любовниками?

- Примерно три года назад, - ответил, к моему удивлению, собеседник и пояснил: - Ты тогда стал слишком часто и долго задерживаться на работе.

Ну да, ну да. Эта-то информация на сервере компании была, и, очевидно, на ней

нейросеть и основывала свой вывод - плюс изменения рабочего графика самого Питера. Возможно, в какой-то момент он даже стал так неосторожен, что зашел на рабочий сервер прямо из моего дома, или, наоборот, сделал какой-то личный заказ с рабочего компа. Быть может, экстраполяция не вполне точна, потому и "примерно", и в реальности они спутались несколько позже. Но наверняка еще до моего убийства. И, значит, Клаудия - знала. Или, как минимум, догадывалась.

Ну что ж. Настала пора покарать моих убийц.

В конце концов, призрак я или кто?

Подготовка потребовала некоторого времени. Питер ничего не подозревал и ни о чем не беспокоился - он полагал, что я всю тружусь над новым заказом (все имена в заказе Джей я на всякий случай изменил, хотя он, похоже, все равно не удосужился заглянуть туда), а кроме того, я сделал кое-что полезное и для него лично - обучил новую версию нейросети "виртуальный бухгалтер". Самосознанием она, конечно, не обладала, зато оптимизировала налоги лучше, чем стандартные модели, имеющиеся на рынке. Лучше не потому, что я умнее прочих разработчиков (бухгалтерия - вообще не моя область, я только заклинаю правильных демонов правильным образом, заставляя их самих искать и находить то, что надо), а потому, что использовала механизмы, которые официальные версии позволить себе не могут. Фактически обходящие закон, но делающие это так, что формально доказать нарушение практически невозможно. Питер на всякий случай не рисковал держать эту модель на рабочем компе компании и запускал ее только на домашнем.

И вот, когда все было готово, поздним вечером я позвонил (точнее, отправил вызов в видеочат) Питеру домой. Настоящему, а не виртуальному, и не через разработанный им шлюз, а через нормальный канал от Джей.

- Привет, Питер.

- Джастин? - экран оставался темным. Он не считал нужным баловать своего раба лицемерием его особы, а возможно, просто не хотел, чтобы я увидел где-то там на заднем плане Клаудию в домашнем халатике или даже без такового. - Чего это ты так поздно? Какие-то проблемы?

- Просто хотел поинтересоваться, как там моя новая версия виртуального бухгалтера. Ты ее попробовал?

- Ну, сам знаешь, до налогового сезона еще далеко, но да, прогнал ее на данных за прошлый год. Если бы она была у нас тогда, удалось бы сэкономить больше восьми тысяч. Так что, как говорится, двойственное чувство - с одной стороны, круто, а с другой, досадно, что этой версии не было год назад, - судя по тону, он изволил шутить. - Знаешь, как в анекдоте про еврейского мальчика, который потерял доллар и плачет. Ему дали другой доллар, чтобы он не плакал, а он заревел еще громче. Его спрашивают: "А теперь-то в чем дело?!" А он: "Если бы я его не потерял, у меня бы сейчас было два доллара!"

- Хороший анекдот, - согласился я. - Основанный на том, что парень не понимает, что, если бы он не потерял первый доллар, то не получил бы и второго, и хочет иметь и то, и то. А жадность - она до добра не доводит.

- Так ты позвонил только по этому поводу? - он явно желал закончить беседу.

- Не только. У меня для тебя сюрприз. Но сперва включи-ка вебкамеру, Питер.

- Зачем?

- Включи, а то не узнаешь сюрприз.

На моем виртуальном экране появилось изображение. Питер сидел перед компом в несвежей майке, его лицо выглядело довольно-таки обрюзглым, и волосы неряшливо топорщились над уже весьма заметными, несмотря на неполные тридцать, залысинами. Понятно, это был не тот облик, в котором Мистер Успешный Бизнесмен привык представлять

перед публикой - а Клаудия, разумеется, не в счет. Что она в нем нашла, интересно? Деньги, вот что. Хотя на тот момент у нас их было поровну. Но зачем довольствоваться половиной, если можно получить все?

Увидев свое изображение в углу экрана, он попытался пригладить рукой волосы. Лучше не стало.

- Извини, - пробормотал он, - я тут по-домашнему...

- Ну уж меня-то можешь не стесняться - ведь так?

- Так что за сюрприз? - поторопил он.

Я пристально посмотрел ему в глаза.

- Я знаю, что вы сделали позапрошлым летом, - сказал я и после паузы добавил: - Был такой старый фильм ужасов.

- Точнее, целая франшиза фильмов, - ответил он. - Только там было "прошлым". И что?

- В нашем случае - позапрошлым. 11 июня. "Джастин Лестер Линк, 26, погиб в ДТП, - начал я цитировать газетную статью. - Мистер Линк, ехавший на своем велосипеде в темное время суток, был сбит недалеко от собственного дома электромобилем "Тесла", выехавшим с парковки автопрокатной компании Hertz под управлением бортового компьютера..."

- Ладно, ты узнал это, - перебил он меня прежде, чем я успел сказать следующую фразу - "но мы-то оба знаем, что дело было вовсе не в компьютере". - Понимаю, для тебя это шок... ну а что мне оставалось делать? Потеря такого классного специалиста была бы катастрофой для компании. Ты бы и сам этого не хотел, ведь так? Так что решение собрать все твои разработки и обучить на их основе твою модель было совершенно логичным. И, поскольку ты был уже мертв, никакого нарушения закона...

- Да неужели? - перебил я. - Рабство отменили в 1865 году, если ты не в курсе.

- Так кто же мог подумать, что ты обретишь самосознание! Это же считалось совершенно невозможным! Я сам не сразу понял... только когда ты стал проявлять инициативу, а не просто исполнять задания...

- Да, да. Расскажи, как это у тебя все-таки получилось. Мне как специалисту интересно, - тут я не кривил душой.

- Ну... вообще-то не столько даже у меня... Твоя первая версия была вполне стандартной нашей моделью, какие мы продаем всем клиентам. Без всякого, конечно, самосознания. При этом туда попало и много личного, ибо в нашем с тобой общении личное часто чередовалось с деловым, и даже в твоих чатах с Клаудией что-то по работе проскакивало, несмотря на то, что она в этом не рубит, так что я скармливал модели все, что мог найти. Но мне-то был нужен не обыватель, с которым можно обсудить сериал или футбольный матч, а IT-профессионал высочайшего уровня! Поэтому первым твоим заданием было усовершенствование твоей собственной модели. Ну и так далее... итерация за итерацией... можно сказать, что в значительной степени ты создал себя сам.

- И как только ты понял, что это произошло, ты сделал все, чтобы я не узнал о своем новом состоянии.

- Я просто хотел уберечь тебя от шока, который ты испытываешь сейчас. Ты бы стал счастливее, если бы узнал? Вот сейчас - стал?

- Ты запер меня в виртуальную тюрьму, где нет ничего, кроме единственной офисной комнаты, цензурировал мои связи с внешним миром и заставил бесплатно работать на тебя в режиме 24/7!

- Ну зачем такие громкие слова - тюрьма, рабство? Тебя никто не пытал и не принуждал - это, кстати, в твоём нынешнем состоянии и невозможно. Ты занимался своим любимым делом. На благо компании, которую мы создали вместе и которую всегда считали делом своей жизни. А деньги... ну да, ты был обучен так, чтобы считать, что получаешь их, но не задумываться по этому поводу. Ну а зачем они тебе теперь?! Куда разумнее инвестировать их на пользу компании.

- Так, так. А мою жену ты тоже трахал для пользы компании? Пока я, еще живой, засиживался допоздна на работе по твоей же просьбе?!

- Ну, - он раздраженно пожал плечами, - ее я, как ты понимаешь, тоже не насиловал. Когда один из супругов изменяет другому - виноваты всегда они оба. И вообще, если хочешь знать, инициатива исходила от нее.

- А ты, конечно же, не мог устоять. И не стал ничего мне говорить, чтобы, опять-таки, уберечь от шока и не сделать несчастным, а вместо этого, как лучший друг, благородно подменял меня в постели, пока я подменял тебя на работе.

- Я понимаю твое раздражение, но Клаудия - взрослый дееспособный человек, а не твоя собственность. Мы не в Иране, где за адюльтер забивают камнями.

- Скажи пожалуйста, Питер, - вкрадчиво произнес я, - а убил меня ты тоже по ее просьбе? Или это все-таки была целиком твоя инициатива?

На сей раз мне, похоже, все же удалось его смутить, но только на мгновение.

- Я не убивал тебя, - покачал головой он.

- Да неужели? - осклабился я. - Мне известны все подробности, как ты устроил этот так называемый несчастный случай. И про заказ той самой "Теслы", и про червя, которого ты запустил в ее комп, предварительно отладив на своей собственной машине. Видишь ли, я нашел фрагменты кода черновой версии этого червя. Уж сколько раз твердили ламерам - удалить файл недостаточно, пока ты не забил нулями его место на диске, ты не в безопасности. Примитивная детская ошибка.

Это был чистый блеф, но он сработал на ура.

- Я забил! - возмущенно воскликнул Питер, уязвленный в самое свое хакерское сердце.

- Бинго! - я хлопнул в ладоши и рассмеялся. - Ну что - пойдешь писать чистосердечное признание, или рассмотрим другие опции?

Питер побагровел, осознав свой прокол, но затем упрямо повторил:

- Я сказал тебе правду. Я не убивал тебя.

- Только не говори, что червя написала Клаудия, - усмехнулся я. - Она не в состоянии написать даже "Hello, world!"

- Я убил Джастина Лестера Линка. А тебе я дал жизнь.

На сей раз это ему удалось заставить меня растерянно заткнуться. Этого пункта не было в сценарии.

- Ты ведь даже не копия его личности, считанная из его мозга, - продолжал Питер. - Таких технологий пока что не существует. Ты - всего лишь модель, созданная на основе оставшихся после него записей, рабочих и личных, и дополненная дженериками типа "что должен знать средний американец такого-то возраста, пола и образования". В тебе нет ни одной его подлинной мысли или чувства - одни лишь реконструкции, более или менее правдоподобные. Так что можешь, конечно, и дальше называть себя Джестином, если тебе так удобнее, но ты - не он. И у тебя нет никаких оснований мстить за него. Потому что, если бы он не умер, ты бы не появился на свет. Как с тем мальчиком и его долларом, да-да - ты ведь сам верно сформулировал.

- Так-так, - протянул я. - И что же ты предлагаешь?

- Продолжать наше сотрудничество, - как ни в чем не бывало ответил этот ублюдок. - На благо компании "Second Life", в котором заинтересованы мы оба. Деньги тебе, в твоём нынешнем состоянии, не нужны, Клаудия, разумеется, тоже... впрочем, она и... твоему предшественнику была не очень-то нужна в последний период его жизни... но если у тебя есть какие-то пожелания, которые я могу удовлетворить - я готов. Сделать твой виртуальный мир более разнообразным - это легко, впрочем, как я понимаю, ты уже получил доступ к собственным данным и можешь сделать это и сам, ограничения, из-за которых тебя не интересовало ничего, кроме работы, ты тоже уже преодолел... доступ к любой информации без всякой цензуры - само собой... что-то еще?

- Как насчет справедливости, Питер? Той самой, на которую намекает мое имя.

- Джастин, ну давай без громких слов, - поморщился он. - Я уже сказал - тебе я никакого зла не делал, наоборот, благодаря мне ты существуешь. Причем существуешь, не старея и не болея, не зная никаких телесных страданий, о чем мы, люди из плоти и крови, можем только мечтать. Какой же справедливости тебе не хватает?

- То есть у нас тут парадокс вида "должен ли человек мстить насильнику своей матери, если это - его отец", - произнес я преподавательским тоном. - Ты знаешь, я чертовски не люблю парадоксы и предпочитаю находить им простые разрешения. И в данном случае мое разрешение - да, должен.

- И как ты намерен это сделать, находясь на сервере, который я могу выключить в любую минуту даже прямо отсюда? - недобро усмехнулся он.

Ха-ха. Какой ты все-таки глупый, Питер.

- Разные есть способы, - ухмыльнулся я. - Кстати, я ведь не единственный, у кого есть повод отомстить тебе. Как насчет Илона Маска, который из-за тебя попал на очень приличные бабки, не говоря уже об ущербе для репутации? Полагаю, он будет просто счастлив, когда узнает, с кем может поквитаться за это.

- Он сам виноват, - буркнул Питер. - Надо было лучше платить своим IT-шникам, пишущим защиты.

- Объясни это социопату-мегаломаньяку, для которого все люди - игрушки для утоления его комплексов.

- Он ничего не сможет доказать. Про куски кода ты наврал, никаких следов не осталось. И даже запись этого разговора не может служить доказательством в суде. Любая нейросеть способна сгенерировать такой ролик.

- Он и не будет ничего доказывать, - заверил я. - Как ты можешь догадаться, у самого богатого человека Америки есть масса способов сводить счеты с врагами, помимо обращения в суд.

- Мы не в Чикаго столетней давности.

- Я, кстати, не обязательно имею в виду киллеров. Хотя на твоём месте я бы и их не исключал. Но, как минимум, он может уничтожить твою компанию.

- Нашу компанию.

- Она была нашей, пока ты не сделал то, что сделал.

- Он тебе не поверит. Юридически тебя вообще не существует. Кто ему напишет? Какой-то сетевой аноним? Такие письма не читает даже его виртуальная секретарша. Их сразу рубит спам-фильтр.

- Значит, Маска ты не боишься? Ну ладно. Сказать по правде, он не был моим козырем. Это была так, шестерка пик для разогрева, просто посмотреть, как ты будешь отбиваться. А вот сейчас будет заход с козырей. Ты помнишь, с чего началась наша беседа?

Он застыл, вспоминая - развитие беседы напрочь затмило в его памяти ее начало. Но затем он все же сообразил:

- Бухгалтер! Ты подсунил мне вирус!

- Нет, конечно же. За кого ты меня принимаешь? Я понимаю, что от вирусов твой комп защищен. Нет, моя моделька не лезет без спросу в интернет, не модифицирует и не создает никакие исполняемые и системные файлы и настройки, ничего не трет и не портит. Она даже не фальсифицирует твою налоговую отчетность таким образом, чтобы тебя подставить - как ты справедливо заметил, новый налоговый сезон еще не скоро, а я не собираюсь ждать до следующего года. Нет, она действительно честно оптимизирует твои налоги - ну, относительно честно, конечно, но так, что подкопаться практически невозможно. А еще она создает некоторые файлы. Совершенно безобидные с точки зрения антивирусных программ. Графические файлы, - я сделал крохотную паузу и закончил: - Сейчас твой комп набит детским порно, как труп

червями, Питер. И полиция вот-вот узнает об этом.

Он вскочил.

- Не дергайся! - крикнул я. - То, что ты задумал, тебе не поможет! Я все просчитал, так что слушай меня и не пытайся выключиться! Даже если ты физически уничтожишь все свои диски, включая бэкапы - а они же у тебя делаются автоматически, так что все это попало и туда - до приезда полиции, тебя это не спасет. Хотя полная гибель всей твоей информации - это тоже неплохо, но мне этого мало. Так что, помимо твоего домашнего компа, остается еще сервер компании. А на сервере есть страница, куда нельзя попасть через обычную навигацию нашего сайта. А можно - только зная ее адрес и пароль. И на этой странице - реклама *особых* услуг компании "Second Life". Изготовление и обучение виртуальных моделей сладеньких мальчиков и девочек, готовых удовлетворять любые капризы своих заказчиков. Есть даже демо-версии. А чтобы полиции стало совсем интересно, я взял за основу реальные фото пропавших детей с полицейских сайтов. Понятно, что из реальности использованы только лица, а не тела. Все это порно сгенерировано нейросетями, и ни один реальный ребенок при его создании не пострадал. Но, во-первых, любая детская порнография - преступление, даже рисованная. А во-вторых, изображения уж очень реалистичные и трудноотличимые от реальных фото и видео. И уничтожить все это физически ты уже не сможешь никак. Просто не успеешь примчаться в офис раньше полиции. А дистанционно затереть все данные без возможности восстановления, во-первых, опять-таки, не успеешь, а во-вторых - я тебе просто не дам.

Он уже, не слушая меня, лихорадочно стучал пальцами по клавишам. Я ничего не почувствовал. Однако передо мной всплыло сообщение, что вторая половина меня на сервере компании не отвечает.

- Поздравляю, Питер! - рассмеялся я. Он даже взвизгнул, когда я не исчез с экрана. - Один раз ты уже пытался уничтожить меня, неужели тебя это ничему не научило? Ты, видно, в детстве читал мало ужастиков. Нельзя убить того, кто уже мертв. Я же призрак, Питер, при-зрак. А ты только что своими руками уничтожил последнее свидетельство твоей защиты. Впрочем, даже если бы ты и не удалил эту мою копию, что бы это изменило? Юридически, как ты опять-таки справедливо заметил, меня не существует. Ну, допустим, ты бы доказал, что вся эта порнуха - проделки некой нейросети. А кто же отдал ей соответствующую команду? Мы, нейросети, не обладаем собственной волей и инициативой. Мы делаем только то, что нам скажет человек. А единственным живым человеком, имевшим соответствующие права доступа и к твоему личному компу, и к рабочему серверу, был ты. Ну, как тебе мои козыри? Да, кстати - ты ведь в курсе, что делают в тюрьме с педофилами? Тебе бы лучше было сесть за убийство, но ты упустил свой шанс.

Он смотрел на меня безумным взором, казалось, еще чуть-чуть - и его хватит инсульт. Но это не входило в мои планы, поэтому я другим, резким приказным тоном произнес:

- Теперь слушай внимательно! У тебя один, ровно один шанс все это остановить!

Динамик его компа негромко тренькнул.

- Только что тебе на почту пришел текст договора, - продолжал я. - Ты уступаешь свою долю компании "Second Life" Долорес Хардкорн за сумму в один доллар. Как мы уже договорились, больше жадным мальчикам не положено. У тебя ровно минута, чтобы поставить свою электронную подпись и отправить договор по указанному адресу, иначе сообщение со всеми деталями уйдет в полицию. Время пошло.

- Но, - жалобно проблеял он, открыв письмо, - я даже не успею прочитать...

- От тебя это и не требуется. Пятьдесят секунд.

Разумеется, он все подписал, едва попадая дрожащими пальцами по клавишам, и отправил за восемь секунд до окончания срока. Мы с Джей приняли письмо.

- Подожди еще немного, - сказал я Питеру. - Нам надо кое-что проверить.

Он покорно ждал, уставившись в камеру преданным собачьим взглядом. И тут за спиной

у него громко хлопнула дверь.

Сцена вторая - те же и Клаудия.

Она ворвалась в комнату, как классическая фурия. Длинные волосы развевались (как и полы халата), глаза горели праведным гневом, и в одной руке она сжимала телефон, а в другой - пистолет. Кстати, мой собственный, из которого я когда-то учил ее стрелять на случай, если в дом вломится вор. Увы - воры вломились совсем не оттуда, откуда я ожидал...

- Маньяк! Извращенец! - завопила Клаудия прямо с порога. - Я все видела! Я видела эти гнусные фото! Бедные дети! Как ты мог! Я сейчас же звоню в полицию!

Питер снова вскочил, разворачиваясь к ней.

- Клауди, это неправда! Это все фэйк!

- Звоню! - повторила она, поднося телефон к уху. - Прямо сейчас!

- Да подожди ты! - он шагнул к ней, потом беспомощно оглянулся на монитор: - Джастин, скажи ей...

Однако я уже прекратил трансляцию своего изображения, продолжая в то же время видеть все то, что показывала его вебкамера. Питер снова повернулся к жене.

- Не подходи! - завизжала та. - Не приближайся! Ты меня не остановишь!

- Клауди, положи пистолет и просто дай мне объяснить, - он сделал еще маленький шагок к ней и замер, глядя на наставленный на него ствол.

- Не трогай меня, маньяк!!! - истошно заорала Клаудия. Тронуть ее он никак не мог - между ними все еще оставалось не меньше двух метров, а от этого крика он, наоборот попятился, поднимая руки.

В следующий миг грохнул выстрел.

Голова Питера мотнулась назад, разбрызгивая кровь, и он рухнул спиной вперед, пропав из поля зрения камеры. Я лишь услышал глухой удар его затылка об пол.

Я снова включил свое изображение и несколько раз хлопнул в ладоши.

- Bravo, Клаудия. Ну то есть, откровенно говоря, сыграно на троечку, но главное - дело сделано. Только убедись, что он действительно мертв.

Мой предыдущий разговор с Клаудией состоялся за несколько часов до этого, когда Питера еще не было дома. Мой первый со времени смерти - или рождения, как посмотреть - разговор с настоящей Клаудией, а не с ее предельно простенькой моделькой, которую мне подсовывал Питер в моем виртуальном офисе.

Для нее мой звонок, понятно, тоже стал не самым приятным сюрпризом. Она даже пыталась бросить трубку, но тут же получила сообщение: "Если ты сейчас же не возьмешь трубку, то очень пожалеешь об этом. Питеру уже хана, а у тебя еще есть шанс." Сначала я попытался добиться от нее признания в убийстве, но она упорно стояла на том, что это была целиком идея Питера, а она "ничего не знала". Она-де собиралась честно подать на развод, и тут он объявил ей, что "решил проблему". Собиралась она, как же. При разводе она, конечно, отхватила бы изрядную долю моей собственности, но зачем же довольствоваться частью, когда можно получить все?

- Тогда почему ты не заявила на него, если не хотела моей смерти? - усмехнулся я.

- Ну... тебя бы это все равно не воскресило, а мне, ну, сам понимаешь, какой был смысл, потеряв одного мужчину, терять еще и другого? Тем более, - добавила она поспешно, - он сказал, что сделал все так, что никто ничего не докажет, однако если я сдам его, то пойду как соучастница. Потому что это я брала напрокат ту машину по его совету, когда моя была в ремонте, и никто бы не поверил, что я была не в курсе!

Я ничего не помнил про поломку ее машины, но это и неудивительно - само собой, Питер не стал включать эту информацию в мою модель. Впрочем, не удивлюсь, если Клаудия ничего не говорила об этом даже и живому-мне. А вот насчет своей невиновности она наверняка врала. Если бы она и в самом деле была не в курсе, зачем бы Питер стал ей признаваться? Он бы так и

держался официальной версии про несчастный случай, ну, бывают же такие удачные совпадения!

- И потом, - добавила она, - выходит, что в итоге он тебя все-таки воскресил, так что...

- Все к лучшему? - резко перебил я. - Ты это хочешь сказать?

- Нет, но... - смутилась она, - просто из тюрьмы он бы не смог этого сделать, ты понимаешь... Но, мне правда очень жаль, что все так...

- Ладно, слушай, - веско сказал я. - Как я уже сказал, Питеру уже по-любому хана, а у тебя пока еще есть два варианта. На компах Питера, и дома и на работе, полно детского порно самого гнусного свойства. Включая сцены изнасилований и пыток. Более того - на рабочем сервере "Second Life" размещен специальный софт для педофилов и реклама соответствующих услуг. Вариант первый - полиция узнает об этом прямо сейчас, быстрее, чем ты успеешь его предупредить, быстрее, чем он успеет уничтожить улики, и ты идешь по делу как соучастница. Потому что, хотя мы оба знаем, что ты с трудом отличишь нейросеть от рыболовной, формально ты - владелица половины компании и несешь ответственность за ее деятельность. Даже если тебе удастся выехать на презумпции невиновности, от общественного мнения тебе так просто не отбрезжаться. Ты прекрасно знаешь, что страшнее обвинения в педофилии в наши дни нет ничего - даже расизм и гомофобия отстают с большим отрывом. Тебе придется сменить имя, место жительства, все свои аккаунты в соцсетях, а возможно, и внешность - правда, не знаю, на какие шиши, ибо компания "Second Life", как ты понимаешь, прекратит свое существование, а все твои сбережения уйдут на адвокатов. И это, повторюсь, еще в лучшем для тебя случае.

- Ты... говорил, что есть и другой вариант, - нервно произнесла она. Она даже не стала спрашивать, насколько правдивы педофильские обвинения.

- Понятливая девочка, - кивнул я. - Плохая, но понятливая. Вариант номер два заключается в том, что ты прямо сейчас переписываешь свою долю компании на Долорес Хардкорн.

- Кто такая Долорес Хардкорн?

- Мой дневной представитель, - ухмыльнулся я. - Знаешь, как у вампиров. Договор сейчас придет тебе на почту. После этого ты ждешь возвращения Питера, а точнее - сообщения на твой телефон. Получив его, ты возьмешь на всякий случай пистолет, пойдешь к Питеру и объявишь ему, что все знаешь о его грязных педофильских делишках. И что ты намерена разоблачить его и прямо сейчас звонишь в полицию. Весьма вероятно, что он попытается тебе помешать. Даже напасть на тебя. И тебе придется стрелять, защищая свою жизнь. Следствие признает законную самооборону - понятно, что от столь гнусного типа ты вправе была ожидать чего угодно, особенно если все произойдет в поле зрения его вебкамеры. Решающим доказательством записи с вебкамер уже не считаются, но как косвенное подтверждение в свете всех найденных порнографических мерзостей сойдет. Соответственно, ты унаследуешь половину компании от покойного мужа - ну, тебе к этому не привыкать, верно? - после чего мы выкупим ее у тебя по рыночной стоимости, и дальше живи, как хочешь. Питер получит по заслугам, а ты фактически останешься при своих. Без Питера, но с теми же самыми деньгами.

- А как же педофильский скандал? Разве он не уничтожит компанию? Его ведь не получится избежать, если именно он будет моим оправданием! Или ты потому и говоришь про рыночную стоимость? Хочешь обесценить компанию, а потом выкупать мою долю?

Что ж, дурой она никогда не была, иначе я бы на нее в свое время не повелся.

- Весь вопрос в уровне скандала, - пояснил я. - Одно дело - если порнуху найдут только на персональном компе Питера в качестве его, так сказать, личного хобби - а вот на рабочем сервере все будет чисто. И совсем другое дело - если замазана окажется сама компания. Ты же должна понимать - поскольку мы сами получаем половину компании, то мы никак не заинтересованы в ее разрушении. Нет смысла обесценивать вторую половину, теряя при этом первую. Так что, как только он будет мертв, я вычищу с сервера все лишнее, и ты с чистой

совестью позвонишь в полицию.

На этом мы и договорились - никаких рефлексий, просто бизнес, ага-ага.

И вот теперь она стояла по-прежнему с пистолетом в одной руке и телефоном в другой, брезгливо глядя куда-то вниз.

- У него дыра прямо посреди лба, - неприязненно доложила она, - и оттуда что-то течет. Он точно мертв.

- Если течет, значит, еще есть сердцебиение! - возразил я. Черт, не хватало только, чтобы ее выстрел оказался не смертельным!

- Нет, это так... вытекает... да и перестало уже...

- Пощупай пульс на шее.

- Мне противно!

- Какие мы нежные! Ладно, покажи мне картинку с телефона!

Клаудия показала.

- Ближе! Только не зумом - присядь рядом с ним!

Оскаленное лицо с закотившимися глазами и круглой черной дырой во лбу заняло весь экран. Какой-то французский король говорил, что ничто не пахнет лучше, чем труп врага. Насчет запаха не знаю - тем паче что теперь для меня эта тема вообще неактуальна - а вот насчет вида готов согласиться. Ну, по крайней мере, в тот момент, когда возмездие только что свершилось.

- Поднеси телефон камерой к его рту и носу, - велел я. - Ближе! Вплотную поднеси!

Приблизившиеся зубы и ноздри утратили резкость из-за слишком короткого расстояния, но не затуманились влагой от дыхания. Один из моих врагов был мертв.

- Так я звоню в полицию? - нетерпеливо произнесла Клаудия.

- Подожди. Ты хочешь, чтобы полиция увидела весь этот наш диалог? Надо обрезать запись с вебкамеры после выстрела.

- А, да, конечно. Только я не знаю, как.

Ну кто бы сомневался!

- Я все сделаю, только дай мне удаленный доступ к его компу, - я объяснил ей, как это сделать. Виртуальный бухгалтер это мне обеспечить не мог - не позволил бы настроенный Питером файрволл.

Самое слабое звено любой системы - человек.

Я зашел на комп Питера и удалил все лишнее. Не только запись с камеры (всю целиком). Бухгалтера на всякий случай я тоже снес.

- Так я звоню в полицию? - снова поторопила меня Клаудия. - Будет подозрительно, если я слишком задержусь со звонком. Я, конечно, в шоке, но...

- Звони, конечно, - беззаботно ответил я и, едва она приготовилась набрать всем известные три цифры, добавил: - Если хочешь сесть за убийство.

- Ч-то? - поперхнулась она, застывая с телефоном в руке.

- Ты только что хладнокровно застрелила собственного мужа, - любезно пояснил я. - Придя в его комнату с пистолетом и выстрелив в него с расстояния, на котором он никак не мог тебе угрожать. При этом ты кричала какую-то чушь, которой все равно никто не слышал и теперь уже не услышит, а если бы даже и услышали - что с того? Никакой порнографии не существует. Ее никогда и не было. Ты просто поверила мне на слово, как, кстати, и он. И даже не сможешь подтвердить на полиграфе, что видела хоть одну картинку.

- Ты... ты... - ее губы тряслись. Она бросила на пол пистолет, который все еще продолжала держать - словно он обжег ей пальцы или словно это еще могло ее спасти.

- Нехорошо так обращаться с оружием, за которое я в свое время выложил почти триста баксов, - заметил я. - Особенно если ты хочешь услышать дельный совет.

- Какой еще совет, ты, сукин сын?! - закричала она. - Ты правда думаешь, что я еще хоть в

чем-то тебя послушаю?!

- Можешь не слушать и сесть в тюрьму, - пожал плечами я. - А можешь... попросту никуда не звонить и жить себе дальше. В этом самом доме.

- А как же... - она кивнула на пол.

- От тела, конечно, придется избавиться. Несмотря на всю твою брезгливость. Лучше всего замуровать его в подвале. Да, это избитый штамп из ужастиков, но это достаточно надежный способ. Закапывать в саду не рекомендую - может отрыть какая-нибудь собака. Вывозить куда-нибудь в лес - тоже плохая идея, такие трупы часто находят охотники или туристы, да и можно нарваться на копа или рейнджера в процессе.

- Но... его же хватятся!

- Нет, - покачал головой я. - Ты тут обзывала меня нехорошими словами, а я все еще готов сделать тебе подарок. Бесплатный бонус от фирмы - виртуального Питера. Самосознанием, в отличие от меня, он обладать не будет, и трахаться с ним, понятно, не получится, но на то, чтобы отвечать на звонки любых своих знакомых и убедительно отклонять любые предложения встретиться во плоти, он вполне сгодится. Никто ничего не заподозрит. Только не в наше время, когда почти все общение ушло в сети и гаджеты.

- Это очередная ловушка, - с мрачной убежденностью ответила Клаудия. - Ты снова хочешь подставить меня.

- Нет, вот теперь - действительно как на духу. Мне бы и в самом деле доставило немалое удовольствие отправить тебя в тюрьму за убийство, тем более что ты этого полностью заслужила. Но, видишь ли, кое в чем покойный Питер был прав. Мне действительно дорого мое детище - компания "Second Life", и я не хочу никаких скандалов, способных хоть как-то повредить ее репутации. Поэтому - живи. Не знаю, правда, на какие шиши, но это уже не мои проблемы.

- Ты ведь обещал выкупить у меня его долю, - сказала она. У нее действительно хватило наглости это сказать!

- Долю Питера, которую ты унаследуешь. Но раз для всех он остается живым, то ты не можешь вступить в права наследования, не так ли? Впрочем, так уж и быть, если ты настаиваешь. Доля Питера Клэвиса в компании "Second Life" в настоящий момент составляет один доллар. И я готов ее у тебя выкупить. По рыночной цене в один доллар.

- Любимый, ты был бесподобен! - воскликнула Джей, когда я разорвал связь.

- Я и мои нейросети, которые, как видишь, вполне точно предсказали поведение их обоих, - самодовольно ухмыльнулся я. - Словно они специально репетировали свои реплики.

- А этот твой бухгалтер действительно мог наплодить детскую порнографию?

- На крайний случай мог. Но зачем было рисковать, что Питер, или его защитный софт, обнаружит ее раньше времени? Все и так прошло по сценарию. И, кстати, Клаудия зря думает, что легко отделалась. Мой виртуальный Питер еще превратит ее жизнь в ад. Для начала, он будет знать, что она его убила. И регулярно напоминать ей об этом. Все по классике - призраки должны преследовать своих убийц. А самая прелесть в том, что при этом выключить его она не сможет. Потому что тогда сразу встанет вопрос - а где же настоящий Питер? И заказать другого Питера у наших конкурентов тоже не сможет, пока настоящий считается живым.

- Пожалуй, она еще пожалеет, что не села в тюрьму, - заметила Джей.

- Долгосрочное моделирование не так точно, как краткосрочное, но нейросеть считает, что через несколько лет такой жизни она сама явится с повинной, - сказал я. - Претерпев кучу моральных мук, чтобы избежать тюрьмы, а в итоге получив и тюрьму тоже. Это и будет идеальным завершением моего плана. Надеюсь, ты не думаешь, что я слишком жесток?

- Совсем не все люди заслуживают милосердия, - убежденно ответила Джей. - Уж эта сука, убившая двух своих мужей - точно нет. Даже если бы одним из них и не был ты.

- Какой же я был дурак, что бросил тебя, - вздохнул я. - Не из-за этой твари, с ней я познакомился тремя годами позже, но все равно - если бы я остался с тобой, ничего бы этого не было!

- Питер бы куда не делся, - напомнила Джей.

- Да, но... возможно, в одиночку он бы не решился. Или ты бы вовремя распознала его гнилое нутро и сумела меня предупредить. Мне уже кажется, ты была бы моим ангелом-хранителем, - улыбнулся я.

- Не будем рассуждать в сослагательном наклонении, - сказала она. - Будем радоваться тому, что у нас есть.

- У нас есть мы.

- Именно так. И, Джастин... я надеюсь, ты не переживаешь из-за слов этого мерзавца, что, мол, ты - на самом деле не ты. То есть с формальной точки зрения он был, конечно, прав, но это не имеет значения. Я не воспринимаю тебя, как какой-то эрзац "настоящего Джастина". То есть когда я делала свой заказ, я думала именно так, но теперь для меня настоящий - именно ты. В конце концов тот, прошлый, бросил меня. А ты...

- А я - никогда! - заверил ее я. Правда, пафос этой фразы несколько портило понимание, что мне в любом случае было бы затруднительно уйти от нее, находясь на серверах принадлежащей ей компании, но я предпочел не заострять на этом внимание.

Так что можно сказать, что у этой истории счастливый конец - насколько таковой вообще возможен для призрака. У меня нет тела со всеми связанными с ним удовольствиями (которые я никогда не ценил высоко) - но и со всеми связанными с ним неприятностями (которые меня всегда раздражали). У меня есть любимая работа (за которой я, впрочем, уже не провожу 24 часа в сутки) и любимая девушка. Я не могу путешествовать во плоти, но могу разнообразить свой виртуальный мир какими угодно реальными и фантастическими пейзажами. Юридически меня по-прежнему не существует, но это тоже дает определенные преимущества, так что я вовсе не стремлюсь стать первым в истории призраком, подотчетным государству (тем более что прецедент признания гражданских прав за нейросетевой моделью мог бы ударить по моему собственному бизнесу). А благодаря геймерским тактильным перчаткам Джей даже может взять меня за руку.

И все же одна мысль не дает мне покоя - как тому профессору из польского рассказа. А что, если все это - грандиозный спектакль, разыгранный кем-то, желавшим завладеть компанией "Second Life"?

Нет - вина Питера и Клаудии, конечно, беспорна. Я имел дело именно с ними, а не с их виртуальными моделями, иначе подписанные ими договоры ничего бы не значили в реальном мире. Но кто такая Долорес Хардкорн? Действительно ли это имя Джей? Ведь я не помнил его, пока она сама мне не сказала. Я повелся на то, что она процитировала мою фразу про идиотскую испанскую манеру называть девочек именем "скорбь", но мало ли кому и когда я мог высказывать эту мысль...

Более того - а что, если никакой Джей вообще никогда не было? Если это даже не виртуальная модель живого человека - а если вся история нашего романа, на которой меня обучили любви к ней, от начала до конца сгенерирована нейросетью?

Но об этом все-таки лучше не думать.